

Шэнь Чжиянь улыбнулся и сказал:

— Учитель, зовите меня просто по имени.

Хань Сянфэн замялся, затем произнёс:

— Хорошо, Чжиянь, ты тоже идёшь к режиссёру?

— Да, учитель, вы тоже? Тогда пойдём вместе.

Главный герой и второй план шли к офису в полной гармонии. Наблюдавшие за ними вздохнули с облегчением — всё прошло хорошо, не было никаких признаков того, что второй план пытается унижить главного героя.

Их опасения были понятны, учитывая неоднозначную репутацию Шэнь Чжияня. Для обычных сотрудников съёмочной группы не важно, сколько звёзд в проекте, главное — чтобы их работа шла гладко. Увидев, что главные актёры ведут себя как обычные люди, они успокоились.

Во время ужина первыми выступили Цзян Ипин и Лю Лиюань, затем главный герой Хань Сянфэн, и, наконец, актёр второго плана Шэнь Чжиянь. Обычно на таких мероприятиях второй план не выступает, но из-за его особого статуса Лю Лиюань решил дать ему слово.

Шэнь Чжиянь встал, обвёл взглядом всех присутствующих и чётко произнёс:

— Дорогие коллеги и старшие товарищи, я всё ещё новичок в актёрском мастерстве, и у меня много недостатков. Прошу вас проявить снисхождение. Надеюсь, мы сможем объединить усилия и создать достойный проект. Спасибо всем.

Он слегка поклонился, поднял бокал и выпил. Лю Лиюань и Хань Сянфэн поддержали его аплодисментами, атмосфера стала ещё более оживлённой, и все принялись за еду. Цзян Ипин повёл Хань Сянфэна и Шэнь Чжияня знакомить с другими актёрами. На самом деле, это было больше для Шэнь Чжияня, так как Хань Сянфэн был утверждён на роль главного героя давно, и все необходимые материалы уже были ему предоставлены.

Шэнь Чжиянь, как и обещал, был внимателен и старателен. Он улыбался, поднимал тосты с людьми, которые могли бы быть его родителями или даже бабушками и дедушками. Среди них были и дружелюбные, и холодные, но Шэнь Чжиянь сохранял улыбку, спокойно принимая все взгляды — любопытные, настороженные, доброжелательные и даже те, что смотрели на него как на диковинку.

После нескольких тостов все расслабились и продолжили есть и пить как обычно. Так как на следующий день нужно было рано вставать, вторая часть вечера не планировалась. Режиссёр Цзян Ипин, человек, заботящийся о своём здоровье, выпил всего две бутылки пива, и к концу

вечера оба оставались в трезвом уме. Режиссёр похлопал Шэнь Чжияня по плечу и сказал:

— Впереди трудные дни, Чжиянь, ты должен быть готов к испытаниям.

Шэнь Чжиянь ещё не понимал, что он имел в виду, пока на следующий день автобус не повёз их в горы. Сериал «Мои самые прекрасные времена» рассказывает о деревне на северо-западе Китая в 70-х годах, поэтому съёмки проходили в отдалённой деревне, окружённой горами. Деревня была бедной и маленькой, вокруг не было даже магазина, а ухабистая горная дорога чуть не сломала спины всем пассажирам. Даже Шэнь Чжиянь, молодой и сильный мужчина, с трудом выдерживал.

Система в его голове активно подбадривала:

— Хозяин, пройдя через это, ты обретёшь свободу. Столько полей, такой толстый сценарий — ты сможешь сажать что угодно, копать какую угодно землю...

Шэнь Чжиянь, с бледным лицом, ответил:

— Заткнись — ух...

...

Когда они наконец добрались до места, все с облегчением вывалились из автобуса.

— Будьте осторожны, не разбредайтесь.

Это место, окружённое горами, казалось изолированным, но на самом деле его выбрала съёмочная группа. Несмотря на трудную дорогу, в самой деревне дороги были широкими и ровными, дома покрашены, повсюду зелень, и даже животные выходили посмотреть на прибывших.

— ...Все, подойдите сюда, распределим комнаты. Те, кого назовут, подходите...

Шэнь Чжиянь, опустив голову, осматривал местность, когда услышал зов. Его глаза загорелись, и он подошёл к Лю Лиюаню:

— Учитель Лю, мы будем жить здесь?

— Да, разве Цзян тебе не сказал? — Он увидел, как глаза Шэнь Чжияня загорелись, а лицо выражало сильное волнение, и с некоторым сожалением добавил:

— Здесь только в уезде есть отель, ближайший — в двух часах езды. Но если ты действительно не можешь принять это, я поговорю с Цзяном...

Шэнь Чжиянь резко сжал руку Лю Лиюаня, забыв обо всех трудностях пути, и с чувством произнёс:

— Я могу принять это, могу! Учитель Лю, пожалуйста, относитесь ко мне как ко всем остальным, не делайте для меня исключений.

— Я обязательно останусь в этой деревне!

Лю Лиюань был немного ошеломлён его реакцией и растерянно кивнул:

— Хорошо, хорошо, если ты можешь принять это...

Шэнь Чжиянь отпустил его руку, но радость на его лице ещё не утихла. Для него это было неожиданной удачей. Он думал, что сможет только притворяться, что занимается сельским хозяйством в сценарии, чтобы заработать очки, но теперь он сможет жить в деревне.

Деревня — рай для очков.

Здесь можно копать землю, сажать овощи, выращивать фрукты, разводить рыбу... В деревне возможно всё.

Шэнь Чжиянь с нетерпением отправился осматривать своё будущее «жилище». Как актёр второго плана, он имел некоторые привилегии — в то время как другие жили по два-три человека в комнате, у него была отдельная комната, и даже дом принадлежал только ему и хозяйке. Это был одноэтажный дом, покрашенный цементом, но с устаревшей мебелью — старые деревянные стулья, два чёрных дивана, телевизор с жидкокристаллическим экраном и старомодная плита на кухне.

Хозяйка — бодрая пожилая женщина лет шестидесяти, чьи дети живут в городе. Она одна в деревне, занимается сельским хозяйством, живёт скромно, а деньги, которые ей присылают дети, откладывает для внуков.

Шэнь Чжиянь был опытным в вопросах проживания в чужих домах. Он тепло поздоровался с хозяйкой, завёл разговор, и вскоре они уже общались как старые знакомые. Шэнь Чжиянь указал на пустующую землю перед домом и с волнением спросил:

— Бабушка, эта земля перед домом пустует?

Бабушка, бодрая и жизнерадостная, с акцентом ответила:

— Пустует, я одна не могу обрабатывать столько земли. Вот, посмотри, это мои овощи, свежие, хорошие.

— Бабушка, дело в том, — Шэнь Чжиянь сделал глубокий вдох и улыбнулся, — у меня есть хобби — выращивать овощи. Работа бывает напряжённой, и это помогает мне расслабиться. Вы не против, если я буду использовать эту землю?

— А, выращивать овощи? — Бабушка, вероятно, никогда не слышала такого предложения, на мгновение задумалась, а затем рассмеялась:

— Конечно, сажай, я не против.

Шэнь Чжиянь серьёзно спросил:

— Вы уверены? Это не чья-то земля?

— Нет, нет, я здесь живу давно, в деревне так не принято.

Шэнь Чжиянь сразу же приступил к делу. Он привёз с собой семена на всякий случай, и они сразугодились. Он заранее изучил почву и купил подходящие семена. Взяв лопату, он отправился в поле. Земля давно не обрабатывалась, но, так как она была рядом с домом, на неё выбрасывали воду и органические отходы, делая её влажной и плодородной. Лопата легко входила в почву, обнажая землю с запахом разложения.

Этот аромат был как глоток свежего воздуха для Шэнь Чжияня. Ему чудился запах очков, перед глазами мелькали монеты. Он не чувствовал усталости, наоборот, был полон энергии!

<http://bllate.org/book/15255/1345369>